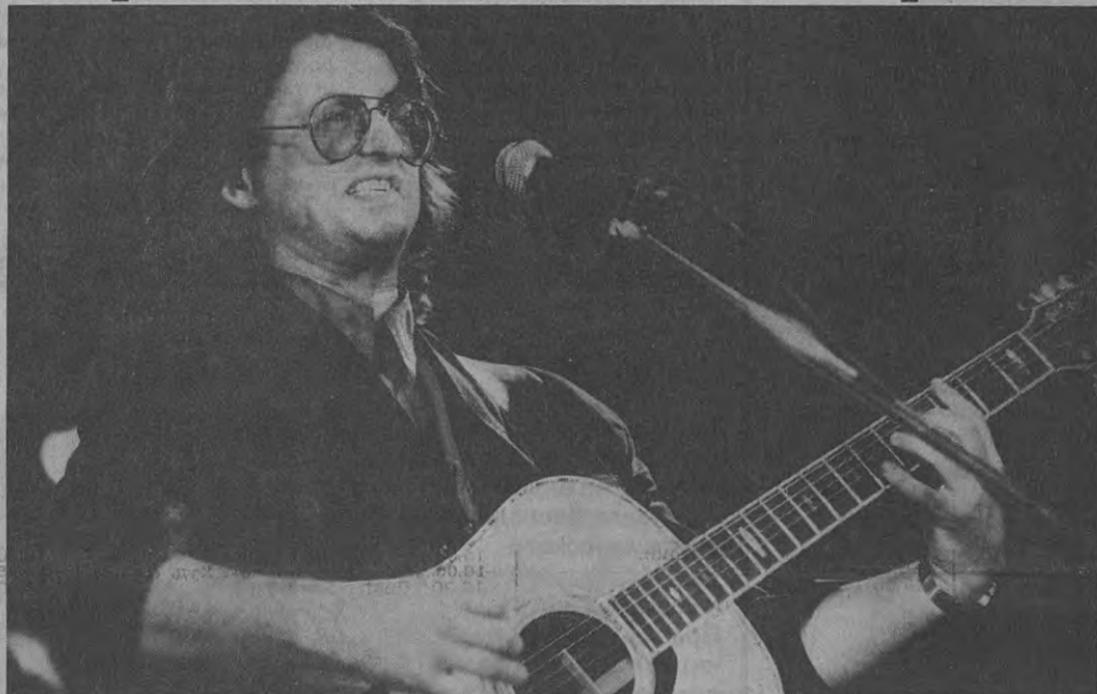

Культурга. - 1995. - 25 марта. - С. 7.

Тридцать два оборота Александра Градского

Уверенно наступившая эра компактв вытеснила такие привычные виниловые диски, с которых более полувека приходила в дома миллионов людей Музыка. Как вы помните,

все эти музыки крутились на семидесяти восьми оборотах в минуту, потом гений изобретателя в целях, видимо, экономии площади и содержательности, то бишь емкости

пластинки, придумал тридцать три и сорок пять оборотов.

Александр Градский за образностью и красотой не гонится, года себе не прибавляет (или не убавляет), не дама

все-таки, посему на афише его этапного, как бы отчетного концерта перед поклонниками значилось: ГЦКЗ «Россия» представляет А. Градского — 45/32.

45 — понятно, лет жизни, 32 — творческой деятельности, а как бы было красиво сделать тридцать три (читайте выше)!

Симфонический оркестр, Вагнер, оперный, «классический» Градский. Крутые роке-ры уже свыклись с широким амплуа создателя «Скоморохов». Целое «созвездие» всенародно любимых арий, например, ария из «Кармен», суперпопулярная (ну просто шлягерная) песенка герцога из «Риголетто», конечно же, «Санта лючия» и «О, солё мио!», а дальше уже пошло наше: из оркестровой ямы на фоне симфонического выплывает, будто из-под земли, оркестр народных инструментов (вот что значит техника!), и Градский поет романсы и старинные песни — «Только раз бываю в жизни встречи», «Гори, гори, моя звезда», «Выхожу один я на дорогу»...

Всесоюзный хит брежнев-

ской эпохи «Как молодцы мы были» поверг полный зал «России» в ностальгию, а маленькая и вечно обаятельная Пахмутова, расцеловавшись с Сашей, даже поскромничала выйти на дирижерский подиум и осталась в уголке сцены — под овации, завершившие первое отделение «отчета».

Во втором отделении сам виновник был более традиционен: звучала классика поп-рок-музыки. Играл на синтезаторе и пел Градский, как всегда, отменно — ария «Музыка ночи» из рок-оперы Уэббера «Фантом оперы», «Мост через бурные воды» Пола Саймона, «Имэджин» Леннона. Ну а на гитаре он исполнил свои вещи, написанные за последние тридцать два года: «В харчевне лесной», «Песня о друге», «Антиперестроечный блюз», «Мы не ждали перемен», «Чужой мотив», «Баллада о лицах «страдальцев», «О поэтах» и многие другие хиты, принесшие «дедушке советского рока» неуваждаемую славу в разномасштабных слоях слушающего населения.

Градский редко стал появ-

ляться перед публикой. Последний значительный концерт давал в «России» аж пять лет назад — к сорокалетию. Александра Борисовича завалили цветами, искупали в овациях. Сам мэтр изменился за последний год: перестал ерничать и прилюдно клеймить «журналию» и вообще прессу. Много и подолгу работает в Японии с концертами, там особенно его ценят, даже два компакт-диска уже выпустили.

Кроме Пахмутовой, Градского прилюдно поздравил И. Кобзон, расцеловав троекратно! Андрей Макаревич с юной пассивной скромно сидел в 16-м ряду, старался не светиться, но все равно очередь за автографом к нему выстроилась, а в перерыве поймали телевизионщики и настояли на интервью, надеюсь, по случаю юбилея его «старшего коллеги».

«Встретимся через лет пять — семь», — сказал, прощаясь, Градский и ушел под крики «бис!» за кулисы. Это он пошутил. Честное слово!

Андрей ГОРБАТОВ.

Фото А. Шишкина.